

КОНФЛИКТУ ЦИВИЛИЗАЦИЙ – **НЕТ!**
ДИАЛОГУ И КУЛЬТУРНОМУ ОБМЕНУ
МЕЖДУ ЦИВИЛИЗАЦИЯМИ – **ДА!**

СОВРЕМЕННАЯ РОССИЯ: ИДЕОЛОГИЯ, ПОЛИТИКА, КУЛЬТУРА И РЕЛИГИЯ

Ахмедов В.М.* ВЗГЛЯД ИЗ РОССИИ: ПЕРСПЕКТИВЫ СИРИЙСКО-ИРАНСКИХ ОТНОШЕНИЙ ПОСЛЕ ПАДЕНИЯ РЕЖИМА АЛЬ-АСАДА В САР

DOI: 10.31249/rimm/2025.01.01

Для цитирования: Ахмедов В.М. Взгляд из России: перспективы сирийско-иранских отношений после падения режима аль-Асада в САР // Россия и мусульманский мир : научно-информационный журнал. 2025. № 1 (335). – DOI: 10.31249/rimm/2025.01.01

***Аннотация.** Стремительное наступление вооруженной сирийской оппозиции во главе с «Хайят Тахрир аш-Шам» (ХТШ)** – 27 ноября 2024 г. из Идлиба, закончившееся взятием Дамаска 8 декабря 2024 г. и крахом режима аль-Асада, поставило под вопрос будущее сирийско-иранского альянса. В статье исследуются перспективы сирийско-иранских отношений после смены власти в САР. Рассмотрены факторы укрепления сирийско-иранского альянса в условиях сирийского конфликта. Изучена иранская политика в САР в условиях войны в Газе.*

Эволюция отношений ИРИ с региональными и мировыми державами в условиях ирано-израильского вооруженного противостояния в САР явилась важным фактором падения режима аль-Асада и ослабления сирийско-иранского альянса. Изучение первичной реакции Ирана на события в САР позволило выявить факторы, ослабившие иранскую поддержку режима аль-Асада. Показаны причины неспособности Ирана защитить режим и удержать аль-Асада на властном поприще. Особое внимание уделено вычислению доминант иранской политики в САР в

* Ахмедов В.М., канд. ист. наук, старший научный сотрудник Центра общих проблем стран Востока, Институт востоковедения РАН; shamyarabist@gmail.com
ORCID: 0000-0002-4952-2964

** Здесь и далее: организация, запрещенная в России.

контексте эволюции политики ИРИ на Ближнем Востоке после смены власти в САР.

Ключевые слова: *Сирия; ХТШ; Иран; Ирак; шиитские милиции; Израиль; США; Ближний Восток.*

Восстание против режима аль-Асада в Сирии (2011) представляло реальную угрозу ирано-сирийским отношениям, а с другой стороны, открывало и перед ИРИ уникальные возможности усиления «Оси Исламского Сопротивления (ИС)» и укрепления иранских позиций на Ближнем Востоке.

По мере расширения масштабов вооруженного противостояния Иран нарастил свое военное присутствие в САР. В Сирии сражались подразделения ливанской «Хезболлы», КСИР и регулярной иранской армии (Артеш) под командованием К. Сулеймани, который руководил обороной Дамаска и его пригородов. К концу 2021 г. в рядах шиитских милиций Сирии сражалось около 53 тыс. бойцов из Ирака, Афганистана и Пакистана [1]. Включение милиционных формирований в состав Сирийской арабской армии (САА) обеспечило Тегерану многоуровневое и долговременное влияние в Сирии. Важным направлением политики в САР было распространение шиитского вероучения и обращение в шиизм сирийского населения. За годы вооруженного конфликта в САР Иран реставрировал шиитские святыни в Дамаске и Халебе, построил несколько десятков новых мечетей в ключевых центрах страны, создал сеть культурно-образовательных центров. Иран расширил географию паломничества в Сирии и увеличил число паломников [2]. Это позволило представителям шиитского духовенства занять высокие должности после получения ими сирийского гражданства. Сирийский режим на законодательном уровне поддержал культурно-религиозную экспансию ИРИ в САР. В 2018 г. был принят закон № 10, который дал право командирам проиранских милиций отчуждать в свою собственность любые объекты недвижимости, в случае если их владелец не мог подтвердить свои права владения. В результате десятки тысяч шиитских бойцов с семьями стали собственниками объектов недвижимости в столичных районах Сирии [3]. Гуманитарная дипломатия ИРИ изменила социокультурный облик современной Сирии и сделала сирийские власти еще более зависимыми от Ирана. С другой стороны, иранское влияние в САР зависело от аль-Асада и верных Ирану представителей правящей элиты. Позиции Ирана в Сирии могли быть серьезно поколеблены